

Михайлов Б.Д.

СЦЕНЫ «СВЯЩЕННОГО БРАКА» В ПЕТРОГЛИФАХ КАМЕННОЙ МОГИЛЫ (Поздний палеолит – эпоха бронзы)

Изучение многочисленных петроглифов Каменной Могилы вблизи Мелитополя позволило автору выделить многочисленные «сцены соития» древних людей, явно воспроизводящие обряд культа плодородия (Михайлов Б.Д., 1999, с. 50; 55-57; 67; 71-73; рис. 84).

Вопрос датировки и интерпретации названных изображений нами не рассматривался. Однако изучение данного вопроса становится актуальным, т.к. петроглифы с натуралистическими «сценами соития», а также фаллоидные атрибуты на культовых местах и в погребальных комплексах, свидетельствуют о широком распространении на территории Евразии т.н. культа «священного брака», датируемого поздним палеолитом - эпохой бронзы и более поздним временем (Михайлов Б.Д., 1999, с. 107, рис. 3; Манзура И. В., 1997, с. 28-30, рис. 2; 4, 19).

М. И. Шахнович отмечал, что «термин «натурализм» (вероятно, следует его применять в понимании натуралистических «сцен соития» и предметов эротического содержания - авт.) применялся и для характеристики воззрений «дикарей». Отцы церкви уверяли, что язычество грубо натуралистично, что в личине дохристианства будто бы прячется дьявол, искушающий людей «прелестями плоти», чтобы ради наслаждений жизни отвлечь от небесной..., согласно которым все предметы и явления считались порождением природы как всеобъемлющего единственного бытия, боги или духи включались в природу, отождествляясь с ней...» (Шахнович М. И., 1971, с. 72-73).

В первобытном обществе отождествление Природы и Человека, в конечном счете, привело к вере о появлении на Земле всего сущего от Бога и полового воспроизводства первопредков. А потому сексуальные потребности Человека, стали одной из основных тематик в объяснении (понимании) материального и духовного миров.

Первобытные охотники в эпоху позднего палеолита верили, что силы Природы в образах многочисленных духов способны вступать в брак и рожать потомство. Позднее, в эпоху раннего земледелия сложился т.н. «священный брак» Неба и Земли, ставший в «руках» жречества и царей началом сложной мифологемы, связанной непосредственно с культом плодородия, символом которой в конечном счете стало «древо жизни», пройдя эволюционный путь от символа-фалла.

Не стала исключением Каменная Могила, являющаяся центром духовной культуры на севере циркум-понтитской провинции, и являющаяся связывающим звеном в первобытном искусстве Западной Европы и Азии (Михайлов Б. Д., 2000, с. 44-45).

Ниже приводим описание петроглифов.

I. РИСУНКИ НА ПОТОЛКАХ И КАРНИЗАХ ПЕЩЕР.

Плита 22. В центре плоской плиты (Табл. 1, 1), стоящей вертикально в песке, среди многочисленных линейно-геометрических рисунков, человеческой стопы и геральдических трехчленных знаков находится петроглиф, семантика которого воспроизводит «сцену соития» - женский торс, а сзади мужчина-бык с рогами (Табл. 1, 2).

Пещера Бизона (№ 36-б). Рисунок расположен в небольшой «штольне», на потолке которой имеются выпуклости и карнизы, на небольшой вертикальной плоскости нанесены линейно-геометрические петроглифы. На левой стороне изображены рядом две антропоморфные фигуры без голов (торсы), первая обозначена с рогами, вторая с фаллосом (Табл. 2,1).

Пещера «Мистерий» (№ 51-б). Группа (три фигуры) антропоморфных изображений расположены в небольшой нише на потолке пещеры. Фигуры выполнены в геометрическо-контурном стиле. Фигуры без голов стоят друг за другом с обозначением у первой большого фаллоса явно принадлежащий второму (символическое протыкание, вколачивание фаллоса), а третья находится в коленно-локтевой позиции, также проткнутая изогнутым фаллосом (Табл. 2, 2).

Пещера № 57. В глубине пещеры на потолке, среди многочисленных гравировок находятся две антропоморфные фигуры (без голов), стоящие друг за другом. Первая изображена с большим фаллосом в момент эрекции, а вторая, женская, с набедренной повязкой, находится сзади первой (Табл. 2, 3).

II. РИСУНКИ НА ПЛИТКАХ-КОНКРЕЦИЯХ (ЧУРИНГАХ)

1. Пещера Бизона (№ 36-б).

Чуриंगा 1. (длина 15,5; ширина - 9,0; толщина - 5,5 см). Миндалевидной формы, с двух сторон нанесены линейно-геометрические изображения. На одной из сторон, в левой части, явно обозначен женский торс, а ниже две «линейные» фигуры с фаллосами (Табл. 2, 4).

Чуриंगा 2. (длина - 12,5; ширина - 10,3; толщина - 5,5 см). Имеет овальную форму, плоская, массивная. На одной из сторон имеется парный рисунок антропоморфных фигур, в «скорченном» положении, на первой имеется три горизонтальных отростка, нижний явно изображает фаллос (Табл. 2, 5).

Чуриंगा 3. (длина - 15,2; толщина - 4,2 см). Конусовидной формы и напоминает фаллос, вдоль длины которого со всех сторон нанесены горизонтально-вертикальные линии-бороздки (Табл. 2, 6).

2. Пещера Козы (№ 60).

*Блок 2¹**. Плита (высота - 29,5; ширина - 16,5 см) овальных очертаний. На лицевой стороне сзади многочисленных линейно-геометрических гравировок, просматриваются две противостоящие друг другу антропоморфные фигуры. Левая, явно мужская, увенчана рогами оленя и как будто с фаллосом; правая - с подчеркнутыми округлыми бедрами и набедренной повязкой. Фигуры соединены между собой длинной линией. Внизу, слева хорошо видна фигура животного с острой мордой (косуля) (Табл. 3, 1).

Блок 3. Плита (высота - 26,0; ширина - 25,5 см) овальных очертаний, вся испещрена кривыми и прямыми линиями. В левой части блока хорошо просматривается фигура молодого мамонта с опущенным хоботом, выполненного в стиле геометризации, т.е. конечности переданы острыми углами. В правой части изображены три соединенные между собой друг за другом антропоморфные фигуры, а внизу под мамонтом расположены еще четыре антропоморфные фигуры, стоящие парно, лицом друг к другу (Табл. 3, 2).

Блок 14. Плитка (11,5 * 26 см) овальной угловатой формы. На лицевой стороне в нижней части видны многочисленные антропоморфные фигуры, перечеркнутые горизонтальными линиями-бороздками, а в левой стороне находится мужская фигура с висячим фаллосом (Табл. 4, 1).

Блок 15. Плитка (10 * 12 см) подквадратной формы. На лицевой стороне изображены две антропоморфные фигуры, стоящие лицом друг к другу, левая с хвостом и выступающим из паха длинным фаллосом, на голове рога в виде трезубца^{2**} (Табл. 4, 2).

Блок 19. Плитка (10 * 15,5 см) овальной формы, на лицевой правой стороне фигура животного с короткой острой (угол) мордой, повернутой в фас, с согнутыми передними конечностями, впереди которого стоят две «рогатые» антропоморфные фигуры: первая (женская) согнутая, с хвостом, а вторая (мужская) с длинным фаллом, пронзающая вульву. Над всей композицией доминирует стреловидное орудие (копье - ?) (Табл. 4, 3).

Блок 26. Плитка (7 * 10 см) овальной формы, где с двух сторон хорошо просматриваются зооморфно-антропоморфные фигуры: в одном случае с острыми рогами-мордой, в другом - с длинной шеей. В центре в профиль стоит фигура с хорошо воспроизведенным тазом, а сзади рогатая фигура с поднятым фаллосом (Табл. 4, 4).

Блок 30. Плитка (13 * 28 см) овально-вытянутой формы, на лицевой плоскости с левой стороны стоят следующие фигуры: животное с повернутой в фас (молодая косуля - ?) без рогов, над которой «зависла» зооморфная фигура с хвостом и мордой-рогами оленя, а справа изображена голова змеи (Табл. 4, 5).

Блок 31. Плитка (8 * 11,5 см) подтреугольной формы. Рисунки выполнены в геометрическом стиле, воспроизводят две фигуры с рогами и ромбовидными головами, стоящие друг за другом (Табл. 5, 1).

Блок 32. Плитка (5,5 * 8,5 см) овальной конфигурации. На левой стороне изображена антропоморфная фигура с фаллосом, на обратной - рисунок с углообразной головой (Табл. 5, 2).

Блок 33. Плитка (7,5 * 16,5 см) неправильной формы. В центре видна антропоморфная рогатая фигура, перечеркнутая многочисленными косыми бороздками (Табл. 5, 3).

Блок 34. Плитка (7,5 * 14,5 см) овальной формы. На лицевой стороне изображена антропоморфная фигура с согнутым торсом, над ней доминирует еще одна фигура с большой округлой головой (Табл. 5, 4).

Блок 35. Плитка (14,5 * 23 см) подтреугольной формы. Рисунки выполнены в том же геометризованном стиле, что и на блоке 31. (Табл. 2, 1), где антропоморфные фигуры с фаллосами стоят друг за другом, явно в эротической позе. Головы увенчаны рогами (Табл. 5, 5).

Блок 36. Плитка (11 * 15 см) подтреугольной формы, среди вертикальных линий-борозд прослеживается антропоморфная фигура с фаллосом, стоящая сзади широкого женского торса (Табл. 5, 6).

Блок 37. Плитка (7,5 * 15 см) дугообразной формы испещрена линейно-геометрическими рисунками, среди которых в левой стороне просматривается фигура животного с углообразными рогами (Табл. 5, 7).

Блок 38. Плитка (15 * 17 см) подтреугольной формы. На лицевой стороне среди вертикально-геометрических рисунков справа выделяется антропоморфная фигура с опущенной змеиной головой и подчеркнутыми грудями, стоящая сзади мужской в маске животного с фаллосом (Табл. 5, 8).

Блок 39. Плитка (14 * 18 см) подтреугольной формы; в центре просверлена округлая широкая ямка (2 см), а справа от нее даны две антропоморфные фигуры, явно в эротической позе (табл. 5, 9).

Таким образом, из описанных петроглифов Каменной Могилы можно выделить следующие группы: 1) антропоморфные фигуры, вероятно, однополые без голов, (женщины - ?), соседствующие с животными (мамонт) (Табл. 3, 1-2); 2) антропоморфные разнополые изображения с головами в виде рогов, что явно свидетельствует о принадлежности их к рангу богов и богинь, находящихся в положении «соития» (Табл. 4.1; 5-6; 3,3); 3) антропоморфные однополые фигуры (мужчины - ?), стоящие в эротических позах (Табл. 2, 2-3); и, 4) антропоморфная фигура в состоянии совоплощения с животным (Табл. 4, 5).

Наиболее близкие аналогии каменногомогильским петроглифам известны в первобытном искусстве на скалах, кости и известняковых плитках из Мюрат а Рокаматур, Лимейль и Комбарель (Дордонь) во

¹ Нумерация дана по монографии автора (Михайлов Б. Д., 1999, с. 71 и ел.)

²Е настоящей статье автор пересмотрел семантику названных блоков, описанных в монографии (Михайлов Б. Д., 1999, рис. 82,7, 11).

Франции (Абрамова З. А., 1966, с. 170-171, табл. XXIII, 1-2; XIX, 10-11).

Приводим их описание.

МЮРАТ А РОКАМАДУР (ФРАНЦИЯ)

1. Две человеческие фигуры. Гравировка на костяной пластине (длина - 8 см). Две фигуры: женская лежит на животе, а мужская в образе животного в перекрещенных линейно-геометрических изображениях стоит сзади, явно воссоздающие «сцену соития» (Табл. 6, 3).

2. Две человеческие фигуры. Гравировка на костяной пластине (длина - 7 см) Верхний мадлен (Табл. 6, 5). В двух человеческих силуэтах явно изображены мужчина и женщина. Женщина наклонена вперед (коленно-локтевая позиция), голова ее воспроизведена в виде звериной морды, сильно вытянутой, с длинным ухом. Мужское изображение имеет подчеркнута фаллистическую (совокупление) позицию.

ЛИМЕЙЛЬ (ДОРДОНЬ).

3. Две человеческие фигуры. Гравировка. Плитка известняка. Две человеческие фигуры изображены среди многочисленных линий. Мужская фигура стоит склоненная вперед, на широко расставленных ногах, перед которой на спине лежит явно женская. Ее левая рука поднята вверх. Вокруг головы нанесены дополнительные линии (Табл. 6, 2).

КОМБАРЕЛЬ (ДОРДОНЬ).

4. Гравюра на скале (45 см). Две человеческие фигуры, повернутые лицом в противоположные стороны. Первая большая (левая) сильно наклонена вперед. Голова круглая, руки расставлены в стороны, большой, отвислый живот, короткие ноги, между которыми изображен большой фаллос. Вторая фигура (женская) наложена на ногу мужчины и также согнута вперед, а лицом повернута в фас, обозначена грудь (Табл. 6, 4).

К этому кругу памятников следует отнести наскальные изображения в состоянии ритуально-эротических танцев мужских и женских фигур из Азербайджана (Гобустан) (Рис. 6, 7-8), датируемые эпохой мезолита (Исмаилов Г. С., 1990, с. 91-98, рис. 1, 1; Рустамов Д. Н., 1990, с. 99-103, рис. 1, 1). Наиболее натуралистическая сцена известна в наскальном искусстве Тасилин из Анджера (Лот А. 1984; рис. 22).

К эпохе неолита условно могут быть отнесены изображения вертикальных волнисто-антропоморфных фигур на керамике Буго-Днестровской культуры. (Табл. 7, 1) Позволим себе привести дословное мнение В. Н. Даниленко, что: «...перед нами стоящие женские фигуры двух типов - фигуры с едва намеченными выступами рук или плеч, а также фигуры с подчеркнутой, ромбической формы утробой. По контуру эти фигуры постепенно сливаются с лентой из вертикальных волнистых линий, в которых мы видим нистекающие сверху небесные струи...из субовальных фигур, в которых узнаются потоки света - солнечного «глаза»... Именно такие комбинации мы отметили для ранне-неолитического Чатал-Гююка; они же переживают в энеолите Хаджылар и встречаются во многих иных культурных комплексах, например, в среднеазиатских памятниках геоксюртского типа, где они воспроизводятся в совершенно другой манере, в памятниках карановской культуры и т.д.» (Даниленко В. Н., 1999, с. 30, табл. XXVIII, 1 а-б, XXXI, 2).

В каменномогильских гротах 51-б и 57 найдены, как отмечалось выше, петроглифы, выполненные в стиле волнисто-вертикальных линий, явно воспроизводящие групповые «сцены соития» (Табл. 2, 1-3) и абсолютно тождественны по стилю рисунку на сосуде буго-днестровской культуры, приведенный в книге В. Н. Даниленко. Указанные «сцены» свидетельствуют о сохранении в жизни неолитических племен группового брака, находящего свое выражение как в реалистической так и стилизованной манере первобытного искусства.

И, следующими примерами могут послужить «сцены соития» на Керносовской антропоморфной стеле, а также сцена зооморфии на Федоровской, датируемые эпохой бронзы, соответственно с Днепропетровской и Полтавской областей. (Крылова Л. П., 1976, с. 38, рис. 2; Супруненко, 1969, с. 153-160) (Рис. 7, 2г; 3а-б; 4).

Что касается вопроса интерпретации сцен «женщины (мужчины) и животные (звери)» в петроглифах Каменной Могилы, то в первую очередь, следует указать на сходство сюжетов с образцами первобытного изобразительного искусства Западной Европы (Мюрат а Рокамадур, Лимейль, Комбарель, Ла-Рок, Раймонден, Англи-сюр-Англен - Франция) (Рис. 6, 1). Конкретно, речь идет о каменномогильских изображениях на блоке плиты № 3 из пещеры Козы (№ 60), на которой они расположены рядом с мамонтом (Рис. 3, 1-2).

Приведенный пример свидетельствует о существовании мифологемы явно культа плодородия, возникновение которой было определено природной средой, родовым строем и тотемизмом - своеобразной формой культа предков.

Однако было бы ошибкой связывать все позднепалеолитические изображения с тотемическими религиозными верованиями. Так, изображения женщин (обнаженных) в соседстве с животными из Англи-сюр-Англен, Ла Рок, Каменной Могилы, вероятно, могут воспроизводить, скорее всего, сцены, когда женщины своим колдовством-волшебством «достигают» продолжения рода, роста и процветания своей общины.

Подтверждением служат этнографические примеры народов Сибири. А. П. Окладников и Р. С. Васильевский отмечали, что: «... основа волшебной силы... влекла зверей навстречу гибели... Согласно... мифам, звери и люди могли вступать в интимную связь друг с другом, именно поэтому женщины привлекали к себе животных-самцов, а мужчины могли привлечь самок» (Окладников А. П., Васильевский Р. С., 1980 с. 48)

Следует обратиться к сцене соития в «присутствии» животных. На блоке-плите № 2 из пещеры Козы (№ 60), где изображены мужская и женская фигуры в состоянии соития, рядом с которыми находится молодой олень. Аналогичные картины известны из французских пещер Фантале и сцена зооморфии из пещеры Трех братьев, возможно, свидетельствующие о влиянии и участии тотема в воспроизводстве потомства. Как видим, тотемы - предки являются свидетелями, а иногда участниками в действиях человеческого соития (Три брата) (Топоров, 1972, с., рис. 2).

З. П. Соколова, изучая этнографические примеры, отмечала, что: «Позднейшей трансформацией верований в возможность сожительства человека с животным являются представления о влиянии животных на плодovitость женщины и связанные с этим верованием обряды. Они были чрезвычайно широко распространены у разных народов в разное время. Так, в древнеегипетском городе Мендесе («мендес» - означает «баран») перед изображением Осириса в облике барана поклонявшиеся ему женщины обнажались, чтобы приобрести свойственную ему плодovitость» (Соколова З. П., 1972, с. 115). В этой связи следует указать на мифологические примеры «сожительства» женщин с медведем в Сибири. Так, в песне-фольклорном жанре известна... «тотемная» песнь о женщине, родившей трех детенышей - двух медвежат и «дитя человеческого», девочку, от которой пошли люди обско-угорской фратрии Пор (Косарев, 2001, - с. 38-39).

Аналогичная картина, как мы видим, воспроизведена на гравировках Каменной Могилы и в изобразительном искусстве франко-кантабрийского региона Западной Европы.

Важным элементом в понимании тотемических верований может также служить изображение скелета бизона и человеческих фигур «вокруг него» из Раймонден (Франция). По-видимому, здесь следует видеть процесс поедания тотема, т.е. вероятнее всего, речь должна идти о «сезонности» властвования или старения предка-вождя рода (Абрамова, 1966, с. 175, рис. XXIII, 6).

Примерами служат могилы с человеческими жертвоприношениями, выделенные автором, в бассейне р. Молочная вблизи Каменной Могилы, где останки людей присутствуют лишь фрагментарно, а на некоторых имеются явные следы расчленения (с. Сосновка, курган 1, погребение 2), датируемые эпохой позднего энеолита (Михайлов Б. Д., 2000, с. 82, рис. 1, 5).

Близкая персофицированная картина, описанная Геродотом, происходила у Исседонов: «Когда умирает чей-нибудь отец, его родственники пригоняют скот, закалывают его и мясо разрубают на куски. Затем разрезают на части также и тело покойного отца того, к кому пришли. Потом все мясо смешивают и устраивают пиршество. С черепа покойного снимают кожу, вычищают его изнутри, затем покрывают позолотой и хранят как священный кумир. Этому кумиру ежегодно приносят обильные жертвы. Жертвоприношения совершает сын в честь отца, подобно тому, как это происходит на поминальном празднике у эллинов» (Геродот, IV, 26).

Аналогичные примеры, об умерщвлении старцев существовали (X - XIII вв.) у балтийских славян и соседних народов, которые только в XIII в. вступили на путь разложения первобытно-общинных отношений, но, как видим, имели более древние, чем античные и славянские, корни.

Н. Н. Велецкая отмечала, что «Функциональное содержание ритуального съедения жертв заключается преимущественно в приобщении к силе предков, удержании этой силы в своей среде» (Велецкая Н. Н., 1978, с. 63). Отсюда следует поминальный обряд на могилах родителей в наши дни.

Таким образом, каменномогильские сцены соития и западноевропейские образцы изобразительного искусства эпохи позднего палеолита свидетельствуют о существовании языческого обряда культа плодородия (жизни) и предков (смерти), переплетенные в идею вечной жизни на Земле.

Наиболее древним литературным источником в интерпретации «сцен соития» могут считаться сюжеты из шумерской поэмы «Энлиль и Нинлиль», в которой повествуется, что когда еще не был создан человек, в городе Ниппуре обитали только боги: «его юношей» был бог Энлиль, «его девушкой» была богиня Нинлиль, «его старухой» была мать Нинлиль, Нунбаршегуну, ставшая сводницей Энлиля со своей дочерью. В поэме мать поучает Нинлиль:

В чистом потоке, женщина, в чистом потоке омойся,
Ступай, Нинлиль, вдоль берега потока Нунбирду,
.....
«Великая Гора», отец Энлиль ясноглазый увидит тебя,
.....
И тут же обнимет (?) тебя, поцелует тебя.

(Крамер С. Н., 1965, с. 108).

Нинлиль не противоречит и следует советам матери:
В чистом потоке омылась женщина, в чистом потоке,
Пошла Нинлиль вдоль берега потока Нунбирду,
.....
«Великая Гора», отец Энлиль ясноглазый увидел ее,
.....
Властелин хочет с нею сочетаться (?) она не желает,
Энлиль хочет с нею сочетаться (?), она не желает:
«Мое лоно мало, оно не знает соития,
Мои уста малы, они не умеют целовать...

(Крамер С. Н., 1965, с. 108).

В конечном счете, на священной барке (лодке - Б. М.), плывущей по реке, Энлиль силой овладевает девушкой. Так был зачат бог луны Сина. Но боги не признали безнравственного поступка Энлиля и изгнали его в подземное царство.

На этом не заканчивается оплодотворительная функция Энлиля. Оказавшись в «подземном царстве» он встречает три живых существа: стража адских врат, человека адской реки, и перевозчика Харона, переправляющего мертвых в ад через реку. И, принимая их облик, он вновь оплодотворяет Нинлиль. Сама богиня говорит:

«Семя твоего повелителя, семя лучезарное у меня во чреве,
Семя Сина, семя лучезарное у меня во чреве!»
«Так пусть семя моего повелителя вознесется вверх на небо,
Пусть семя мое уйдет вниз, в землю,
Пусть мое семя вместо семени моего повелителя уйдет вниз, в землю!»

Энлиль в образе привратника возлег с нею в опочивальне.

Он слился с нею, поцеловал ее,
Слившись с нею, он поцеловал ее,
Он оставил в ее чреве семя...»

(Крамер С. Н., 1965, с. 110)

Однако Энлиль оплодотворил Нинлиль еще дважды, создав таким образом, бога подземного царства и бога, осужденного влачить жалкое существование в подземном царстве (Крамер С. Н., 1965, с. 111). Сам же Энлиль становится богом воздуха, войдя в священную четверку богов: неба - Ана, водяного бога Энки и богини-матери Нинхурсаг.

В дальнейшем шумерский сюжет «священного брака» находит свои параллели в Вавилоне (богиня Иштар и бог Таммуз) и в горах Малой Азии (ущелье Язили-Кая), где сохранились рельефы, показывающие «сцены соития» Хетской Великой Матери с Богом.

В Древней Греции известен брак богини земли Деметры и бога неба Зевса. Аналогичный сюжет присутствует в Египте, где во время праздника возвращения Хатар-Тэфнут из Нубии обязательным был «священный брак».

Древние тексты говорят:

«Пришла она с ее братом,
И сочетался он с ней на празднестве,
И радостны сердца их вместе.»

(Матье М. Э., 1956, с. 49).

Известная египтолог М. Э. Матье оценивала супружеский «священный» акт как: «..праздник грядущего изобилия природы», в содержании которого была смена времен года «как результат ухода и нового возвращения женского божества природы» (Матье М. Э., 1956, с. 50),

В первом случае, вероятно, мифологема связана с богиней-Матерью и созданием Солнца и всего Мира. Аналогичное действие известно в Ригведе, когда Сурья - солнце-невеста, а Сомы - месяц-жених, которые также вступают в супружеские отношения (Мифы..., 1982, с. 423; РВ, 1, 115, 2-3). Во втором, творцом выступает бог-отец, рождающий первую «священную пару» без помощи женского начала. К этой легенде примыкает, а скорее всего, идентифицируется библейская супружеская пара Адама и Евы, созданная Богом (Библия, Бытие, гл. 3, § 20-24).

Не лишним будет вспомнить божество Рудру. В «Ригведе» о нем говорится, что он имеет оргастические черты и связывается с плодородием и жизнью. Сексуальные возможности его были велики. В гимне, в частности, сказано: «Да создаст он благо нашему скакуну, здоровье барану, мужчинам и женщинам, быку» (РВ, VIII, 36,5).

Весьма интересное поверье существовало у славян, что Небо и Земля являются, как бы, супружеской парой (первое в роли мужа, а второе - жена), которые в летнее время совокупаются. А.Н.Афанасьев отмечал: «Признавая Небо и Землю супружескою четюю, первобытные племена в дожде, падающем с воздушных высот на поля и нивы, должны были увидеть мужское семя, изливаемое небесным богом на свою подругу; воспринимая это семя, оплодотворяясь им, Земля чреватее, порождает из своих недр обильные, роскошные плоды и питает все на ней сущее... Слово семя означает в нашем языке и зерно растительного царства, и оплодотворяющие соки человека и животных; с другой стороны, и понятие зерна распространяется отчасти на царство животное, ибо о рыбах говорится, что они «мечут зерно»: жидкой икре дается название «зернистой». В «Ведах» весьма часто высказывается мысль, что в виде дождя небо проливает свое животворное семя; так, например, в гимне «Ригведы», обращенном к богу-громовнику, находим следующее любопытное место: «Бушует ветер, блистает молния, распускаются злаки, небо изливается, вся тварь получает подкрепление, когда Парьянья (Перун) оплодотворяет землю своим семенем.» От небесных, дождевых потоков религиозное обожание перешло и на земные источники и реки, воды Нила, ежегодно разливающиеся на всю окрестную страну и наполняющие ее плодоносною влагою, почитались у египтян за мужское семя Озириса... По народной примете, если дождь смочит молодую чету в самый день брака, то это предвещает новобрачным чадородие и богатство. При таком воззрении на дождь, как на родительское

семя, понятно, что в молнии, разящей тучи и чрез то низводящей на землю небесные воды, фантазия первобытных народов узнавала мужской детородный член; понятно также, что оплодотворяющая сила неба почти исключительно присваивалась божествам весенних гроз: у германцев Водану и Тору, у славян - Перуну; к ним обращались с молитвами об урожае, в честь их совершались на пашнях и жнивах религиозные обряды, от их непосредственного участия зависели успехи земледелия...» (Афанасьев А.Н., 1982, с.57).

Вероятно, представления о Боге, а также и его «помазанниках» - племенных вождях-жрецах в эпоху позднего палеолита - бронзы, явно связывались с якобы магическими воздействиями на силы природы и животный мир. В конечном счете, в эпоху меди-бронзы и в более позднее время, эти представления развились и унифицировались, а мифологемные основы выразились (II - I тыс. до н.э.) в символикеральдике вождей-жрецов, когда «древо жизни» стало эквивалентом богини плодородия, находящейся в окружении змей, гениев и т.д. (Михайлов Б. Д., 1987, с. 250-252, рис. 1-2).

В древнем Шумере известен свадебный текст-гимн, обращенный к богине Инанне, где местный царь выступает в образе бога Думузи, т.е. происходит своеобразное перевоплощение - персификация чело-века-бога.

Вот эти строки:

Во дворце-доме, что правит народом

и (обузывает) ярмом

все (чужие) земли,

в доме, (называемом) «Речное испытание»,

(там) черноголовый народ,

народ во всей совокупности,

основал тронное возвышение для Нинэгал.

Царь, будучи - богом, перебудет с нею на нем.

Дабы она пеклась о жизни по всей земле,

дабы в тот день, когда она вскинет голову

и взглянет ласково (на жениха),

когда они отправятся вместе на ложе,

обряды свершались образцово,

свершались они в новогодье,

в день обряда

воздвигали ложе для госпожи.

Траву альфа (*Stipa tenacissima*) очистив кедровым благовонием,

возложили они ее на постель госпожи,

накрыли постель для нее покрывалом,

покрывалом восторга, чтобы сделать ложе удобным.

(Якобсен Т., 1995, с. 52-53).

Заканчивается «царственный брак» священным соитием во благо Страны, Народа. Богиня Инанна - супруга царя с восторгом оповещает:

«Я желала, чтобы народ размножился,

выбрала Думузи (личным) богом страны.»

(Якобсен Т., 1995, с. 60).

Как видим, «священный брак» становится привилегией «верховой власти» с целью влияния на сознание подданных, объясняя таким образом, свою «божественную» принадлежность и воздействием (т.е. царственной сверхсилы) на природу и народные массы.

Практически, «священный брак» по словам Д. Д. Фрезера на Востоке осуществлялся следующим образом: «На верхней башне, куда взбирались по лестнице ...располагался просторный храм, в котором стояло огромное ложе, украшенное великолепными тканями и подушками, а рядом с ложем - золотой стол. В храме не было ни одной статуи, и ни один человек не оставался в нем на ночь, кроме одной-единственной женщины, которую бог, по утверждению халдейских жрецов, избрал среди всех женщин Вавилона. Они говорили, что ночью в храм приходило божество и спало на огромном ложе. Женщина эта, супруга бога, не могла иметь сношений ни с одним смертным» (Фрезер Д. Д., 1980, с. 166).

Как правило, действия «соития» приурочивались к храмовым праздникам, и происходили в период весеннего равноденствия, перед началом сельскохозяйственных работ. Наиболее древнее упоминание об этом обряде известно в папирусах Гудеа (конец III тыс. до н.э.), когда царь в образе Мардука с верховной жрицей, олицетворяющей богиню Сирпанидату совершали на вершине зиккурата священный брак - действие (Клима И., 1967, с. 166-167).

Аналогичная картина происходила на Каменной Могиле в эпоху бронзы, где жречество также проводило обряды культа плодородия, символы которых, как отмечалось, в виде «древа жизни» и сцен соития присутствуют на плите № 22.

Таким образом, каменномогильские примеры, как и восточные, являются яркими свидетельствами того, что «священный брак» был связан со многими божественными ипостасями, символами которых было «древо жизни», и широко использовался на огромной территории Евразии, и в соседних регионах Древнего Мира. Однако, постепенно «священный брак» становится более «демократичным» и перерастает в госу-

дарственный культ плодородия, связывается с магическим воздействием на производительные силы - «хороший урожай».

М. Э. Матье писала: «Вождь и старейшины используют значение этих культов для закрепления своего ведущего положения в роде. Постепенно начинает видоизменяться и обрядность родовых праздников, отражая это выдвижение роли вождя. Так, если раньше начатки урожая приносились в жертву духам предков рода, то позднее они начинают приноситься в жертву уже духам умерших вождей; далее, никто уже не смеет приступать к пахоте, пока вождь не проведет первой борозды, и никто не имеет права начать жатву, пока вождем не будет срезан первый сноп на общеплеменном празднике начала уборки хлеба. Подобные обряды помогают вождю и старейшинам племени сохранить власть и контроль над хозяйственной деятельностью племени и имущественным положением его членов, закрепляют в сознании последних веру в особое положение предводителя» (Матье М. Э., 1956, с. 57-58).

Особое значение в понимании данной проблемы приобретают этнографические примеры, правда, несколько символизированные. Так, Д. Д. Фрезер описывал посевные и жатвенные обряды: «...в день святого Георгия (23 апреля) на Украине священник в рясе в сопровождении других служителей церкви направляется в поля, на которых едва начинают зеленеть побеги и благословляет их. После этого женатые молодые люди парами ложатся на засеянное поле и перекатываются по нему по несколько раз в уверенности, что это благоприятствует росту побегов» (Фрезер Д. Д., 1980, с. 160-161).

К этому кругу памятников следует отнести фаллистические атрибуты-фетиши культа плодородия, явно символизирующие нуминозную силу божества - Думузи, Озириса, Тамуза, Диониса, т.д., а также вождя-жреца.

Ярким примером может служить погребение в неолитическом Джурдулештском могильнике V тыс. до н.э. (Манзура И. В., 1997, с. 28-30, рис. 2, 4, 19), где костяк имел в промежностях «стоячий» фаллос, явно символизирующий силу вождя-жреца (Табл. 8, 1). Следующим примером может служить нижняя часть антропоморфной фигурки избюкской культуры в Венгрии ^{3*} (Мишкольц - Фютёхаз и Боршоу) (Табл. 8, 2) (Археология Венгрии, 1980, с. 224, рис. 139), и антропоморфная стела из Хаманджия в Добрудже (Табл. 8, 3), на которых особо выделены массивные фаллосы (Златковская Т. Д., 1963, с. 84, рис. 4, 2). Присутствуют фаллоидные символы в куро-аракской культуре (Чубинишвили Т. Н., 1966, с. 131). Натуралистичной является «сцена соития» на Керносовском идоле (Табл. 7, 2г), кстати также имеющем фаллоидное изображение (Табл. 9, 1), которое следует рассматривать как часть «биографии» изображенного в надгробной стеле-памятнике вождя-жреца (Крылова Л. П., 1976, с. 36-46), а на Федоровской стеле (Табл. 7, 3а-б) (Супруненко А. Б., 1991, с. 153-158, рис. 1-2) воссоздана сцена зооморфизма с лошастью, что также иллюстрирует, скорее всего, сексуальную силу служителей религиозного культа ⁴. К этому следует добавить, что присутствие на спинах указанных стел «древа жизни» явно ассоциируется с позвоночником. В «Авесте», в частности, отмечалось, что «позвоночник столп (вероятно, дерево - авт.) жизни и источник» (Авеста, 1990, с. 71, Яшт 10, 71). Думается, что эти данные лишний раз подтверждают физические возможности «первопредка» или жреца-вождя и «дерево» на стелах является знаковым символом его нуминозной силы.

С. А. Токарев отмечал, что: «Одним из ритуальных требований, предъявлявшихся к кандидатам в жрецы, было требование, встречающееся во многих религиях, - не иметь физических недостатков» (Токарев С. А., 1986, с. 326).

В конечном счете фаллос стал одним из основных атрибутов священно-фаллистического обряда культа плодородия в виде фетишей и менгиров, т.е. в малых и больших формах, существовавший в позднем палеолите - эпохе бронзы (Мезин, Крым, Каменная Могила, Надеждино, Сосновка, Спасское) (Абрамова З. А., 1962, табл. XXXII; Михайлов Б. Д., 1999, с. 51, рис. 37,6; Щепинский А. А., 1963, с. 46, рис. 4, 11).

Следует отметить, что в последние десятилетия в Северном Причерноморье в курганах эпохи меди-бронзы встречено значительное количество аналогичных памятников.

Ниже приводим описание фаллоидных менгиров и условия находки:

1. Каменная Могила, Мелитопольского района, Запорожской области.

Фаллоидный менгир в соседстве с птицеобразной стелой (Табл. 7, 2), со следами обработки (шлифовка) с «подчеркнутым концом» (Табл. 9, 1), (высота - 135, ширина - 0,52 м), входили в комплекс атрибутов святилища эпохи раннего неолита. Вблизи (в центре) находилась зооморфная скульптура, напоминающая ассиметричную фигуру рыбы, с двух сторон которой воспроизведены головы: первая, напоминает сомообразную морду, а вторая с широко открытым ртом и глазом, явно напоминающее китообразное существо, в нижней части, под мордой которой воссоздано скульптурное изображение лица человека (Табл. 9, 7). Скульптура лежала одной головой на небольшой плите антропоморфных очертаний, расписанной волнистыми бороздками (вода - ?), а также с прочерченными «письменами» (Табл. 7, 3). Вблизи находилась еще одна зооморфная стела, в верхней части имеются выемки - «крылья» и «письмена», а также три плитки-диска с линейно-геометрическими рисунками - «письменами» (Табл. 7, 4-6), жертвенная пища (кости быка) и немногочисленный каменный инвентарь (ножевидные пластины, скоблевидное орудие, резцы, на-

³ Средний неолит - авт.

⁴ В Китае (эпоха Мин) известны медицинские «опыты» вращения собачьих сегментов в мужской фаллос, которые увеличивали длину и силу органа (см.: Хьюман Ч., Ван У., 1999, с. 69-73)

конечник дротика (ритуальный) из каменногомогильского песчаника), датируемые эпохой раннего неолита.

2. с. Сосновка.

Могила расположена в центре первичной насыпи (основное), ориентирована по линии З-В, с небольшим отклонением к югу. Яма прямоугольной формы (длина - 2,34, ширина - 2, глубина - 1,55 м) перекрыта большой плитой в виде головы рыбы, а рядом лежала антропоморфная стела. В засыпке могилы на разной глубине встречены многочисленные расчлененные кости, принадлежащие женщине 30-40 лет. На дне могилы у западной стенки находился большой фаллоидный камень (длина - 1,75, ширина - 0,80-1,00, толщина - 0,55 м) (Михайлов Б. Д., 1990, с. 107, рис. 3) (Табл. 10).

3. с. Надеждино, Приазовского района, Запорожской области.

Менгир фаллоидных очертаний лежал над могилой древнеявного времени вместе с антропоморфной фигурой и представляет собой большую массивную плиту в виде широкого основания (постамент) и большого выступа (высота - 1,55, ширина - 1,0 м). На лицевой стороне под углом 45° к основанию расположены широкие шлифованные бороздки (ширина - 10-12 см). На дне прямоугольной могилы, ориентированной СВВ-ЮЗЗ (длина - 1,4, ширина - 0,90, глубина от дневной поверхности - 0,80 м) костяка не оказалось, сохранились лишь две расчлененные берцовые кости взрослого человека (Михайлов Б. Д., 1985, с. 230, рис. 5-8) (Табл. 11, 1).

4. с. Спасское, Мелитопольского района, Запорожской области.

Случайная находка фаллоидной фигуры (высота - 54, диаметр - 19, а «постамент» 17 * 37 см), изготовлена из понтического известняка в виде массивного небольшого «столба» с увеличенным концом и широким основанием, напоминающего предыдущую фигуру из с. Надеждино. По рассказам местных жителей фигура была выпажана на вершине кургана, расположенного на северо-восточной окраине села (Табл. 11, 2).

5. В Бугско-Ингулетском междуречье известны девять фаллоидных камней явного времени, которые, как правило, связаны с менгирами. Так, три изваяния были найдены в кург.8, погр.2 в с. Христофоровка; в кург. 26, погр.12 в с. Обрядное и два изваяния в кург. 2, погр. 2 и кург.3, погр. 1 вблизи с.Ковалевка, а также 2 изваяния - кург.3, погр.3 в с. Старогорожино; кург. 7, погр.10 с. Антоновка; 2 изваяния кург. 7, погр. 1 с. Новая Одесса; кург. 1, погр.13, с. Еланец (Шапошникова О.Г. и др., 1986, с. 30, 34, рис. 12) (Табл. 11, 3-9).

Особую группу памятников на Кавказе составляют культовые пластины, где среди огромного количества фигурок-статуэток представлены фигуры мужчин с фаллосами, подчас в позиции адорации (Табл. 10, 1-) (вспомним сцену соития на Керносовском идоле - авт.), явно, по мнению В. И. Марковина, воссоздающие акт оплодотворения (возможно с Землей - авт.), датируемые II тыс. до н.э. - VI-V вв. До н.э. (Марковин В. И., 1986, с. 74-117).

Следует остановиться на семантическом назначении фаллоидных столбов-менгиров. Первоначально они, вероятно, символизировали фаллос Земли (или ее Бога), устанавливаемые в центре курганов или возле могил, сопровождаемые каменными кромлехами. Аналогичные, наиболее древние памятники известны в Тассилин-Анджера, на нагорье Аир, в Южной Сахаре и Канарских островах, являющиеся своеобразным изолятором древних неолитических культур, датируемых VI-V тыс. до н.э. (Археология..., 1988, с. 32; Власов В. Г., 1990, с. 55).

Особое значение, на наш взгляд, имеет фаллоидный менгир в комплексе атрибутов (рыба - человек, стела - птица и «письмена») раннеолитического культового места VI-V тыс. до н.э. у подошвы Каменной Могилы, описанного выше (Архив..., 1999/57) (Табл. 9, 1).

Как известно, демиургические функции Рыбы известны в различных мифологемах, как по литературным, и археологическим источникам Шумера, Палестины, Малой Азии, Закавказья (вешапы), так и по этнографическим материалам Сибири.

Например еще в глубокой древности в южной Месопотамии появилось религиозное представление о божествах первородной грозной стихии, водного хаоса Апсу и Тиамат.

Однако, с развитием земледелия в эпоху нео-энеолита, вероятно, представления о благодетельной силе воды стали меняться в лучшую сторону. В связи с этим появляется бог-мудрости Эа, научивший людей ремеслам, искусствам и знаниям, а также бог Тамуз, т.е. бог воды, как «истинный сын водной глубины», культ которого как «сына образа бога Эа» тесно связывался с культом великого бога Воды (Авдиев В.И., 1948, с. 94).

Однако, следует акцентировать внимание на присутствие в данном комплексе не только двухголовой рыбы, имеющей в нижней части человеческий облик, а и наличие фаллоидной и зооморфной стел.

В.Н.Даниленко обратил внимание на аналогичные совпадения культовых атрибутов эпохи неолита. Так, он писал: «Интересна увязка схематизированных изображений рыб с сакральными воспроизведениями фаллов. Все эти факты говорят о том, что рыба, а равно и амфибии и рептилии, привлекали внимание человека отнюдь не по практическим, а по идеологическим соображениям. В этом смысле весьма интересен состав украшений из Мальты, памятника, территориально далекого, но исключительно ценного присутствием скульптурных гравированных изображений змей и, особенно, интереснейшей подвески - амулета, почти бесспорно воспроизводящей фигуру фантастической рыбы с двумя головами, т.е. образ хорошо известный по данным неолита Прибайкалья» (Даниленко В.Н., 1999, с. 87).

Таким образом, описанный культово-обрядовый комплекс с Каменной Могилы явно может быть соот-

несен с рыбо-человеком, т.е. с образом бога Эа, воплотившего в себе морские глубины, солнце и южное небо (Даниленко В. Н., 1999, с. 86).

В этой связи следует вспомнить мнение С. А. Токарева, который писал: «Происхождение этих образов неясно, во всяком случае, они сложные. Ану - от шумерского «ан» (небо) - вначале был, вероятно, просто олицетворением неба. Этимология имени Энлиль спорна, считают, что она восходит к шумерскому «лиль» (ветер, дыхание, тень, дух). В текстах Энлиль получает эпитеты «царь наводнения», «гора ветра», «царь страны» и пр. Возможно, что это божество было связано с ветром, дующим с гор и нагоняющим дождевые тучи, а отсюда иногда возникали наводнения. Бог Эа почитался особенно приморскими общинами и, видимо, был покровителем рыбаков; его изображали в виде человеко-рыбы; он считался в то же время культурным героем и в мифах изображается защитником людей от других богов. В эпоху политического объединения страны названные три бога почитались как великие общенародные божества. За ними закреплялись эпитеты: Ану - непостижим и далек, Энлиль - могуч и царственен, Эа - мудр и свят» (Токарев С. А., 1986, с. 322).

Аналогичная скульптура Рыбы также найдена в одном из гротов Каменной Могилы, датируемая эпохой ранней бронзы (Михайлов Б.Д., 1999, с. 103, рис. 68-69).

Одно из шумерских сказаний повествует:

Они вдвоем (Машгула и Ур Эддинна)

бросили владыку в реку,

Но «Машмаш» вызвал из воды

большую рыбу «сухур»

Тогда Мать Сагбурру, вызвала из

воды птицу...

Птица...схватила рыбу «сухур»

и унесла ее в горы.

(Крамер С.Н., 1965, с. 237).

М.Н.Соколов по этому поводу пишет: «С рыбой связывается и тема умирающего и воскресающего бога плодородия, которая, прослеживается в контексте реконструкции афро-евразийского мифа об Иштар (Иштар)» (Мифы..., 1982, с. 392).

Известно, что богиня Иштар (Аккад) соответствует шумерской Инанне и является богиней плотской любви, жизненных сил, воинственности, коварства. А в египетской версии сказано, что Рыба заглатывает детородный фаллос Озириса и является эквивалентом нижнего мира (Михайлов Б.Д., 1999, с. 104).

Думается, что к этому кругу семантики следует отнести т.н. «рогатые подвески» в виде фаллоса-фетиша, известные в древнейших памятниках неолита юго-востока Европы, принимаемые исследователями, в том числе В. С. Титовым, как антропоморфную пластику. Однако, форма предмета с «яичками» и загнутый «конец», по всей вероятности, если перевернуть, свидетельствуют об «эротическо-сексуальном» назначении данного фетиша. (Табл. 12, 1-14).

Думается, что названные памятники-фетиши свидетельствуют о распространении культа плодородия - «священного брака» и в Карпатском регионе. Так, они найдены в Шумадии, Банате, Бачке, Джердаке, Олтени и западной части Болгарии. Значительное количество их найдено - Гривац у г.Крагуевац, Нижняя Браневина, Дивостин, Лепенский Вир, Породин, Нео-Никомедия и Ракитино (Титов В.С., 1996, с.174, рис. 28).

К аналогичным памятникам, по-видимому, следует отнести т.н. «статуэтки на подставках» с символикой «древа жизни» (фетиши) из северокавказской культуры конца III - начала II тыс. до н.э., (Табл. 11, 11-15), которые несмотря на попытку А.Л.Нечитайло, связать их с пластикой малых антропоморфных форм (Нечитайло А.Л., 1978, с. 178-185, рис. 1), на самом деле, имели сексуально-символические функции, аналогичные фаллоидным менгирам на «подставках» из сс. Сосновка, Надеждино и Спасское вблизи Каменной Могилы. Аналогичные фетиши известны в описаниях нартского эпоса (абхазо-адыгов), когда, как заметил В.Г.Ардзинба, на столбообразный обрубок с семью загнутыми кверху отрубленными ветками (из чинары, дуба, груши) украшали лентами, тряпочками, а далее вносили в дом, т.е. церемония связывалась с мировым деревом и возвращением хаттского бога растительности Телепина (Ардзинба В.Г., 1985, с.153).

Следует отметить хетские глиняные таблички, на которых нанесены тексты, посвященные богу Грозы (XVII-XII вв. до н.э.).Из них явствует, что царь и царица, восседая на троне во время религиозного обряда на празднике месяца, трижды поочередно втыкали бараньи фаллосы (по-видимому, являвшиеся заменителем - эквивалентом царского) наверх в хлеб. В.Г.Ардзинба полагает, что: «Посредством калмуса (оружие, наподобие палицы, молнии Зевса) царь, вероятно, совершал акт стимуляции плодородия; этот же символ он, возможно, использовал для того, чтобы «вызвать» дождь» (Ардзинба ..., 1982, с. 102).⁵

Как видим, фаллоидные малые фетиши и менгиры, явно принадлежат к символам сексуальной силы

⁵ Автор полагает, что в проведении обряда культа плодородия использовались, т. н. «молоточковидные-железообразные булавки» явно фаллоидных очертаний, известные в эпоху бронзы (Латынин Б. А, 1967) и даже встречающиеся в Золотобалковском могильнике рубежа нашей эры в Нижнем Поднепровье (Вязмитина М. И, 1972, с. 89, рис. 40,4)

определенного лица, в первую очередь, как полагает немецкий исследователь В.Буркерт, фаллического бога, а потом - жреца-вождя. (Буркерт В., 2000, с. 440).

В честь Осириса - Диониса в Египте, как бы, удивляясь, сообщает Геродот, «...справляют праздник... Только вместо фаллосов они придумали носить другой символ - куклы-статуэтки в локоть величиной... А почему член куклы так велик и отчего это единственно подвижная часть тела куклы...» (Геродот, 11, 48). Далее «отец истории» сообщает, что у эллинов есть «...обычай изображать Гермеса с напряженным членом» (Геродот, 11, 51).

По видимому, в этой связи, следует вспомнить проводимые в греческих городах-полисах Северного Причерноморья вакхические обряды в честь Диониса, (символом была виноградная лоза - эквивалент «древа жизни»), сопровождаемые «соитием», в которых участвовал даже скифский царь Скил (Геродот, IV, 108).

Особый обычай, (вероятно, тянувшийся еще с более древних времен - авт.), существовал у агафирсов. Геродот акцентирует внимание на том, что «женщинами агафирсы пользуются сообща с той целью, чтобы всем быть братьями между собой и родными и не возбуждать друг в друге ни зависти, ни вражды» (Геродот IV, 104).

Конкретно, в данном примере следует видеть желание агафирских вождей сохранить единство и силу племени (экономическую, военную и политическую), основывалось на старых религиозно-сексуальных традициях.

Интересным фактом является обряд ритуального убийства вождя-царя-жреца. М.Э.Матье отмечала, что: «Чаше всего сигналом для ритуального убийства вождя служит ослабление его половых способностей, но у ряда племен правление вождя вообще ограничено определенным периодом: иногда вождя устраняют при достижении им того или иного возраста, иногда - по прошествии определенного срока правления (через год, три, двенадцать и т.д.)» (Матье М.Э., 1965, с. 58-59).

Таким образом, датировка каменномогильских петроглифов со «сценами эротики и соития», на наш взгляд, разнится во времени, которая должна быть основана на морфологических признаках сопровождаемых животных, атрибутов и стиле рисунка.

Так, профильные рисунки «эротического» содержания на плите-конкреции из пещеры Козы (№ 60), иллюстрирующие части женских фигур (Табл. 3, 1-2), в одном случае сопровождаемые мамонтом (Табл. 3, 2), а во втором - оленем явно должны быть датированы эпохой позднего палеолита. Эта датировка, как отмечалось, подтверждается аналогичными изображениями из Ла-Ром (Франция), датируемые финалом мадлена (Абрамова З.А., 1966, рис. XVI, 4 а-б). Однако, присутствие местонахождения эпохи позднего палеолита (ориньяк) вблизи Каменной могилы позволяет названные «сцены» на плитках датировать этим временем, т.к., в отличие от французских аналогов они, по-видимому, более древние.

К мезо-неолитическому периоду следует отнести рисунки со «сценами группового соития» из пещер 36-б, 51-б и 57, находящие аналогии на Буго-Днестровской керамике раннего неолита (Табл. 17, 1)⁶ (Даниленко..., 1999, с. 30, табл. XXXI, 2), а также штриховые изображения на кости из ранне-неолитического поселения Каменная Могила III (Михайлов..., Тубольцев..., 1991, с. 37-39, рис. 19.).

Особую группу рисунков представляют изображения на плитках-конкрециях из пещеры Козы (№ 60), где фигуры представлены в линейно-геометрическом стиле. На всех антропоморфных фигурах головы воссозданы в виде рогов или ромбов, что вероятно, свидетельствует о принадлежности участников обряда к рангу богов и богинь. Кроме того, в «сценах соития» участвуют звери (Табл. 4, 2-5) и хтонические существа (Табл. 4, 5).

Что касается «сцен соития», связанных с эпохой бронзы, то к этому времени относится рисунок на пл. № 22, сопровождаемый петроглифами человеческой стопы и геральдическими трехчленными изображениями (древо жизни в окружении двух змей), находящие себе убедительные хронологические реперы, как отмечалось, на антропоморфных стелах (Керносовка, Федоровка, Белогрудовка, Сватово, Новоселовка и т.д.), а также на сосуде катакомбного времени вблизи Каменной Могилы из с. Вознесенка на Мелитопольщине (Михайлов..., 1999, рис. 107; 1982, с. 153-156, рис. 5-6).

Таким образом, рассматриваемые выше «сцены соития» Каменной Могилы явно воссоздают в изобразительном искусстве «священный брак» и рождаются своей семантикой с рисунками и фаллическими фетишами-атрибутами Западной Европы и Азии, т.е. с французскими и восточными образцами первобытного искусства.

Как видим, «священный брак» - «культу плодородия», прошел свой своеобразный генезис, позднее (эпоха меди - бронзы), охватил глобальные территориально-этнические массивы и служил длительное время господствующей «верхушке» в успешном управлении народными массами (государством).

Литература:

1. Абрамова З. А. Изображения человека в палеолитическом искусстве Евразии. Наука. М.-Л., 1966.

⁶ На таблице 16 мы «разложили» данный рисунок, и, как оказалось, что в состоянии «соития» находятся по две пары - авт.

2. Абрамова З. А. Палеолитическое искусство на территории СССР. САИ А4-3. М.-Л., 1962.
3. Авдиев В. И. История древнего Востока. ОГИЗ, 1948, 588 с.
4. Авеста. Избранные гимны. Перевод с авестинского и комментарии И. М. Стеблин-Каменского. Душанбе, «Адиб», - 1990, 174 с.
5. Ардзимба В. Г. Нартский сюжет о рождении героя из камня // Древняя Анатолия, Наука, 1985, с. 128-168. с. 153.
6. Археология Венгрии. Каменный век. (Отв. редакторы В. С. Титов, И. Эрдели). Наука. М., 1980.
7. Археология Центральной Африки. М., 1988.
8. Афанасьев А. Н. Древо жизни. Избранные статьи. Современник. М., 1982, - 463 с.
9. Буркет Вальтер. Номо NESANS жертвоприношение в древнегреческом ритуале и мифе // Жертвоприношение. Ритуал в искусстве и культуре от древности до наших дней. М., 2000.
10. Велецкая Н. Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. Наука, М., 1978, - 236 с.
11. Власов В. Г. Пути расшифровки каргапольского календаря-вышивки. Советская этнография. 1990, № 2.
12. Вязьмитина М. И. Золотобалковский могильник. Наукова думка, Киев, 1972. - 189 с.
13. Геродот. История в 9-ти книгах. Перевод и примечания Г. А. Стратановского. Наука, Л., 1972.
14. Даниленко В. Н. Космогония первобытного общества // Начала цивилизации. Екатеринбург - Москва, Деловая книга. Раритет, 1999. 5-90 с.
15. Златковская Т. Д. К вопросу об этнокультурных связях племен Южнорусских степей и Балканского полуострова в эпоху бронзы / Советская этнография, 1963, № 1.
16. Исмаилов Г. С. К историко-культурной интерпретации древних наскальных изображений на территории Азербайджана // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990.
17. Клима И. Общество и культура древнего Двуречья. Прага, Academia и Артия, 1967. - 270 с.
18. Косарев М. Ф. Сибирское язычество. Нью-Йорк, 2001.
19. Крамер С. Н. история начинается в Шумере. Наука, М., 1965.
20. Крылов Л. П. Керносовский идол // Энеолит и бронзовый век Украины. Наукова думка. К., 1976.
21. Латынин Б. А. Молотчовидные булавки, их культурная атрибуция и датировка. Арх. сборник Гос. Эрмитаж, вып. 9, 95 с., изд. Сов. художник, Ленинград.
22. Манзура И. В. Археология основного мифа // Стратум и катастрофы. Сборник символической индоевропейской истории СПб. Нестор, 1997.
23. Марковин В. И. Культурная пластика Кавказа. // Новое в археологии Северного Кавказа. Наука. М., 1986.
24. Матъе М. Э. Древнеегипетские мифы. М., -Л., АН СССР, 1956. - 173 с.
25. Мифы народов мира. Советская энциклопедия. М., 1982, т. 2 - 718 с.
26. Михайлов Б. Д. Курган эпохи бронзы вблизи Каменной Могилы. СА, 1982, №4.
27. Михайлов Б. Д. Курганы эпохи бронзы в Северном Приазовье. СА, 1985, № 2, с. 228-232.
28. Михайлов Б. Д. Об одном сюжете петроглифов Каменной Могилы. Советская археология. 1987, № 2. - 250-253 с.
29. Михайлов Б. Д. Петроглифы Каменной Могилы как связующее звено в первобытном искусстве Западной Европы и Азии // Международная конференция по первобытному искусству. Труды в 2-х т. под общей редакцией Я. А. Шера. Кемерово, 2000, т. II, с. 78-87.
30. Михайлов Б. Д. Петроглифы Каменной Могилы. Запорожье-Москва, 1999, 236 с.
31. Михайлов Б. Д., Тубольцев О. В. Раскопки поселения Каменная Могила III в Северном Приазовье // Археология Полтавщины. Матеріали ювілейної наукової конференції. 100-річчя Полтавського краєзнавчого музею. Полтава, 1991, ч. 2. - 37-39 с.
32. Михайлов Б. Д. Курганы эпохи бронзы в бассейне реки Молочная // Древности Степного Причерноморья и Крыма. Сб. научных тезисов. Запорожский госуниверситет. Запорожье, 1990.- 1, с. 107-116.
33. Нечитайло А. Л. Антропоморфные алебастровые статуэтки в ранних памятниках Северокавказской культуры. Советская археология. 1978, № 2.
34. Окладников А. П., Василевский Р. С. Северная Азия на заре истории. Новосибирск. Наука, 1980.
35. Ригведа. Избранные гимны. Перевод и комментарий Т. Я. Елизаренковой. Наука, М., 1972.
36. Рустамов Д. Н. Наскальные изображения Гобустана // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990.
37. Соколова З. П. Культ животных в религиях. - М., Наука, 1972.
38. Супруненко А. Б. Антропоморфная стела эпохи раннего металла из Полтавской области. Советская археология. 1991, № 3, с. 153-160.
39. Титов В. С. Неолит Карпатского бассейна. Исследования и материалы. Наука. М., 1996.
40. Токарев С. А. Религия в истории народов Мира. М., Изд. политической литературы, 1986, - 575 с.
41. Филиппов А. К. Наскальные изображения Каповой пещеры в системе мифологических представлений // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР, М., 1990.
42. Фрезер Д. Д. Золотая ветвь. М., Изд. Политической литературы, 1980, - 831 с.
43. Хьюман Ч., Ван У. Тайны китайского секса. Взгляд за ширму. Вагриус. М., 1999, - 157 с.
44. Чубинишвили Т. Н. Куро-аракская культура в Закавказье в III тыс. до н. э. // VII Международный кон-

гресс доисториков и протоисториков. Доклады и сообщения. Наука. М., 1966.

45. Шапошникова О. Г., Фоменко Н., Довженко Н. Д. Ямная культурно-историческая область (Южно-бугский вариант). САИ, вып. В1-3. Наукова думка. К., 1986.
46. Шахнович М. И. Первобытная мифология и философия. Наука, Л., 1971, 239 с.
47. Щепинский А. А. Памятники искусства эпохи металла в Крыму. Советская археология. 1963, № 3.
48. Якобсен Т. Сокровища тьмы. История месопотамской религии. «Восточная литература» РАН. М., 1995. - 292 с.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Табл. I. Петроглифы Каменной Могилы (Плита № 22).

Табл. II. 1-5. Парные изображения в состоянии соития на плитках-конкрециях; 6 - фаллоидный атрибут.

Табл. III. Антропоморфные изображения на плитках-конкрециях: 1- парные фигуры и олень (козел ?); 2- мамонт и антропоморфные фигуры.

Табл. IV. Антропоморфные (1-4) и зооморфные фигуры (5) в состоянии соития.

Табл. V. Антропоморфные фигуры в состоянии соития.

Табл. VI. Сцены эротики и соития в первобытном искусстве Западной Европы и Кавказа. 1- Англесюр-Англиен; 2 - Лимейль; 3, 5 - Мюрат-а-Рокамадур; 4 - Комбарель; 6 - Ла-Мадлен (Франция); 7-8 - Гобустан (Кавказ).

Табл. VII. 1 -Изображения на сосуде Буго-Днестровской культуры (по Даниленко); антропоморфные стелы: 2-Керносовка; 3-Федоровка; 4-Натальевка; 5-Верхнеречье.

Табл. VIII. Погребение эпохи энеолита и антропоморфные фигуры.

1-2 - Джурдулештский могильник (2 - фаллос); 3 - Мишкольц-Фютёхаз (Венгрия); 4 - Хаманджия (Добруджа).

Табл. IX. Каменные атрибуты из культово-обрядового местонахождения (№ 65). 1-2 - фаллоидный и птицевидный менгиры; 3 - антропоморфная фигура с письменами; 4-6 - каменные плитки (4, 6) и диск (5) с письменами; 7- скульптура рыбо-человека.

Табл. X. Курган у с. Сосновка на Мелитопольщине. План и профили погребения № 2: 1- антропоморфная стела; 2 - фаллоидный менгир; скульптура головы рыбы.

Табл. XI. Фаллоидные менгиры (1-9) и скульптуры (10-15). 1 - Надеждино; 2 - Спасское; 3 - Христофоровка; 4 - Отрадное; 5 - Ковалевка; 6 - Старогорожено; 7 - Антоновка; 8 - Еланец; 9 - Новая Одесса; 10 - Пятигорье; 11 - Пятигорск; 12 - ст. Суворовская; 13-14 - Легинкай (Кабардино-Балкария); 15 - ст. Бжедуховская (Краснодарский край).

Табл. XII. Рогатые подвески из Карпатского региона (Болгария). 1-9 - Деронье - Нижняя Браневица; 10-14 - Лепенский Вир.

